

НЕЖЕЛАНИЕ РЕПРЕССИЙ

Три судьбы на переломе семнадцатого

Анатолий
МОСКВИН
info@zvezda.su

Середина весны 1917 года в Пермской губернии не ознаменовалась яркими политическими событиями. Но общественная жизнь в это время не успокаивалась.

Жители уральской провинции осмысливали себя в новой реальности, радикально изменившей многие прежние представления «о городе и мире».

год, то есть на уровне члена управы губернского города!

АРМИЯ – ЗА ПРОСВЕЩЕНИЕ

В апреле в Перми прошло учредительное собрание «Клуба офицеров и солдат-республиканцев пермского гарнизона». Участники собрания принимают программу, в которой подчеркивается «просветительский» и «беспартийный» характер объединения:

«Считая священной обязанностью каждого гражданина охрану и закрепление завоеванной свободы,

в Пермь на должность командира 3-го батальона 162-го пехотного запасного полка.

Здесь ему поручили секретную миссию: 21 апреля Илья Васильевич был назначен старшим наблюдателем по Пермской губернии контрразведывательного отделения при штабе Казанского военного округа. В справке Государственного архива Пермского края говорится, что штабс-капитан Плошница «организовывал и осуществлял наблюдение за подозреваемыми».

нежелательные эксцессы со стороны неорганизованной толпы».

Речь идет о событиях начала апреля, которые были красочно описаны в «Пермской земской неделе»:

«Как выяснилось, на митингах выступало несколько никому не известных ораторов, которые выражали недоверие Комитету общественной безопасности и исполкому совета рабочих и солдатских депутатов за то, что многие представители старой администрации ходят свободно без надзора по улицам города. Объяснялось это тем, что в комитетах много представителей «буржуазии»...

В результате этого группа солдат начала самовольно производить аресты.

Были арестованы и отправлены в заключение на гауптвахту – бывший пермский губернатор Лозина-Лозинский, бывший полицеймейстер Церешкевич, полковник 123 полка Холмогорский»...

Бывший вице-губернатор князь Лев Лыщинский-Троекуров, видимо, избежал встречи с возбужденной толпой, однако был «отдан под надзор милиции».

Умеренные пермские Уралсовет и КОБ не горели желанием показательно репрессировать царских чиновников. На совместном заседании 3 мая они даже рассматривали вопрос об освобождении Михаила Лозина-Лозинского из-под ареста. Но решили тогда не делать этого в связи с невозможностью «гарантировать личную безопасность» «впредь до успокоения умов некоторой части граждан»...

КОНЕЦ НА ЧУЖБИНЕ

Однако всё разрешилось неожиданно. 5 мая исполком Пермского окружного совета рабочих и солдатских депутатов получил телеграмму председателя Временного правительства князя Георгия Львова с требованием сообщить о положении бывшего губернатора. В том месяце Михаил Лозина-Лозинский был освобожден из-под ареста и отправился в Петроград.

А вот дальнейший жизненный путь Лыщинского-Троекурова известен доподлинно. Он с семьей уехал сначала в Киев, а после поражения Белого движения поселился в родовом имении в Брестском

Александр Ширяев. Фото ГАПК

ЦИФРА

10
тысяч рублей
было назначено
в месяц оклада
временному
городскому голове
в апреле 1917 года

Фото из собрания Государственного архива Пермского края

ЗАРПЛАТУ – ШАРАМИ

19 апреля состоялось заседание Пермской городской думы, на которой состоялись выборы временного городского головы и членов управы.

Пермские газеты сообщали:

«Выборы записками, а затем шарами дали следующие результаты: городским головой избран А. И. Ширяев (на фото), членами управы подавляющим большинством голосов В. М. Шулепов, а затем П. А. Матвеев и г-н Зиновьев.

Баллотировкой шарами же установлен оклад городского головы в десять тысяч рублей, заступающего место его в шесть тысяч рублей, и членов управы по пять тысяч рублей в год».

Для сравнения: минимальная зарплата на оборонных заводах России в феврале 1917 года, накануне грозных событий, составляла около двух тысяч рублей в год (160 рублей в месяц). А квалифицированный рабочий, например металлург, мог получать около 4,8–5 тысяч рублей в

и имея в виду, что многие солдаты понимают эту свободу превратно, в том смысле, что теперь им все позволено, члены клуба обязаны освещать происходящие события, причем не с точки зрения какой-либо отдельной партии, а объективно...»

Пермские Уралсовет и КОБ даже рассматривали вопрос об освобождении Лозина-Лозинского из-под ареста. Но решили тогда не делать этого в связи с невозможностью «гарантировать личную безопасность» «впредь до успокоения умов некоторой части граждан»...

Организатором и лидером клуба был штабс-капитан Илья Плошница. Его судьба типична для многих офицеров Первой мировой. Уроженец Бессарабской губернии, в 1909 году он окончил Одесское военное училище, служил в 1-м Ковенском крепостном пехотном батальоне, 10-м Финляндском стрелковом полку. Во время войны – поручик 39-го Сибирского стрелкового полка. В марте 1915 года был ранен в ногу. Получил звание штабс-капитана и был отправлен

мыми в шпионаже, действовал до установления в декабре 1917 года советской власти».

ЖАЖДА АРЕСТОВ

В конце апреля неугомонный Комитет общественной безопасности Екатеринбург постановил

«протестовать против деятельности пермской администрации».

«Следственная секция комитета, обследовав в Перми дело бывшего губернатора М. А. Лозина-Лозинского, постановила мерой пресечения избрать домашний арест, – сообщал екатеринбургский КОБ. – Однако пермская прокуратура избрала мерой пресечения подписку об обязательной явке в суд и освободила Лозина-Лозинского из-под ареста. На этой почве в Перми произошли

уезде, отошедшем к Польше. В католической державе бывший пермский вице-губернатор был ревностным адептом православной веры. Занимался литературным трудом. В Варшаве были напечатаны его «Сказка о кумаче» (1920), сборник «Цепи жемчужные» (1924), поэма о революции «Длань Господня» (1925).

...В 1944 под немецкой бомбежкой во время Варшавского восстания погибла его жена Софья Сергеевна (урожденная Бехтеева). Лев Владимирович пережил супругу ненадолго – он умер в Кракове 27 ноября 1945 года.

СПРАВКА

В большинстве источников говорится, что дальнейшая судьба последнего пермского губернатора досоветского периода и даже год его смерти неизвестны. Однако на сайте Geni.com (18+), содержащем большую базу генеалогических данных, можно найти сведения, что Михаил Александрович Лозина-Лозинский скончался 8 февраля 1921 года в Фессалониках (Греция) в возрасте 56 лет. Значит, он успел испить чашу судьбы эмигранта: в Солуни в начале двадцатых годов оказалась масса беженцев «врангелевской волны».